

Чэн Цянье, Чжан Фу и Сяо Цзинь все вместе сидели в карете, которая увозила их из города.

- Когда же этот Маркиз Вэйбэй наконец уедет? Вы же не думаете, что он решил остаться здесь, в Бяньчжоу, до самого празднования Нового Года, верно? - с несчастным видом спросила Чэн Цянье.

- Я на самом деле ненавижу его, но мне всегда приходится улыбаться перед ним. Чжан Фу, придумай, как заставить его уехать, ладно?

Чжан Фу был слегка удивлен:

- Мой господин думает, что я смогу это сделать?

Чэн Цянье, сияя улыбкой, похлопала его по плечу:

- Для меня мой уважаемый Чжан Фу всемогущ.

Ты думаешь, что я считаю тебя белым лотосом? Такие дела идеально подходят такому двуличному человеку, как ты.

Сяо Цзинь подумал про себя: "Маркиз Вэйбэй еще позавчера издевался над этим Мо Цяошэном, и сердце моего Господина, похоже, очень беспокоит этот вопрос. Похоже, что этот раб занимает не последнее место в сердце Принцессы. Что, если... он уже знает настоящую личность Принцессы?"

Сяо Цзинь бросил взгляд на Чэн Цянье, которая подняла занавеску, чтобы выглянуть в окно.

Ее белое лицо сияло в лучах теплого зимнего солнца, будучи ярким и очаровательным.

Хотя принцесса была женщиной, она вела себя непринужденно и представительно, в отличие от сдержанной и мягкой манеры поведения типичной молодой госпожи. За прошедшие дни она мало-помалу приспособилась к статусу суверенного феодала, становясь с каждым днем все спокойнее и уравновешеннее.

Так что даже спустя такое долгое время пока еще никто не обнаружил, что они заменили оригинал подделкой.

Сяо Цзинь решил про себя: "Этот Мо Цяошэн, если Принцесса действительно полюбила его и хочет сблизиться с ним, то это вполне возможно осуществить. Я просто должен помогать Принцессе приглядывать за ним, а также самостоятельно наблюдать за его поведением."

Чэн Цянье взглянула на бесплодные поля за окном, прежде чем повернуться и указать пальцем на стол, привлекая внимание Сяо Цзиня и Чжан Фу.

- Я думаю об осуществлении политики упразднения нашей действующей системы колодезных полей и внедрения системы предоставления земли.

- Система предоставления земли? Что такое система предоставления земли? - в унисон

спросили Сяо Цзинь и Чжан Фу.

На самом деле это не называется системой предоставления земли. Я не помню конкретного названия, которое упоминал учитель истории, и имею лишь смутное представление об этой системе. Ей стало немного стыдно.

Она опустила палец в чашку и нарисовала на поверхности стола один большой и один маленький круг.

- Это Бяньчжоу, а это Великая Цзинь. Если мы хотим продолжать расширять наши территории от Бяньчжоу... - Чэн Цянье провела линии влажными пальцами, растопырив их. - То мы постоянно должны содержать в боевой готовности армию солдат, призванных из народа Цзинь, а также распределять и передавать армейское снабжение за сотни миль, что означало бы большую потерю запасов. Кроме того, если мы призовем так много простолюдинов на войну, возникнет нехватка людей для работы на полях, чтобы вырастить больше урожая, не так ли?

Чжан Фу что-то пробормотал себе под нос, прежде чем вытянуть тонкий палец и указать на маленький круг.

- Да, я так думаю. Зброшенные земли должны быть разделены между беженцами, и их следует поощрять к возделыванию этих полей. - Чэн Цянье вытянулась вперед всем телом. - Мы можем разослать объявление о том, что до тех пор, пока люди готовы стать подданными государства Цзинь и не будут менять место жительства по своему желанию, им будет предоставлено определенное количество полей независимо от того, из какой страны они родом. Я также могу освободить их от налогообложения в первый год.

Она убрала руку назад.

- Таким образом, когда воины армии нашей Великой Цзинь будут продвигаться вперед и расширять нашу территорию, мы будем иметь постоянный поток материально - технической поддержки с тыла.

Глаза Чжан Фу засияли.

- Звучит вполне осуществимо, просто многие детали нужно тщательно обдумать. Например, возраст мужчин, имеющих право на получение земли, и сколько они получают, будет ли принадлежать государству часть плодородной земли, и разрешено ли им будет продавать и покупать землю частным образом...

Когда Чэн Цянье увидела, что они с Чжан Фу сошлись во мнениях, она почувствовала себя вполне счастливой.

Сяо Цзинь поднял брови и возразил:

- Земля принадлежит правителю и государству. У простолюдинов никогда не было на нее частной собственности, и это было бы весьма пагубно для интересов аристократических кланов. Этот чиновник опасается, что внедрение подобной системы вызовет сопротивление высших чиновников и высокопоставленных министров Великой Цзинь. Мой господин лишь недавно унаследовал власть, его положение пока довольно неустойчиво. Мой господин не

должен так легко вносить такие большие изменения. Этот чиновник надеется, что мой господин подумает дважды.

Чэн Цяньэ знала, что у этих двух мужчин были разные мнения из-за их разного отношения к ней.

Сяо Цзинь был более лоялен к ней, поэтому его приоритетом была ее безопасность и стабильность ее положения.

Между тем Чжан Фу больше заботился о росте и процветании нации Цзинь. Поэтому он был готов поддержать Чэн Цяньэ в осуществлении рискованных изменений подобного рода.

Как бы то ни было, они оба на самом деле обладали острым интеллектом и врожденным политическим чутьем. Чэн Цяньэ было достаточно сказать всего несколько слов, чтобы они вдвоем смогли сразу точно уловить суть дела.

Даже впитав в себя интеллект и культуру современности, построенные на фундаменте нескольких тысячелетий, Чэн Цяньэ все еще не имела никаких преимуществ перед этими двумя талантливыми людьми.

Она терпеливо объясняла и обсуждала это с Сяо Цзинем.

- Министр Сяо совершенно прав. Вначале мы можем игнорировать феоды, принадлежащие дворянам нации Цзинь. Бяньчжоу - наша новая земля, и здесь полным-полно заброшенных земель без каких-либо хозяев. Я хочу опробовать эту систему в Бяньчжоу.

- Это вполне осуществимо. Мы можем внедрить эту систему в нашей Великой Цзинь после того, как расширим территории. В будущем те, кто внесет большой вклад в развитие нашей Великой Цзинь, будут награждаться не землей, а золотом, серебром и титулами. Что касается существующих вотчин, то вы правы. В будущем мы сможем медленно изменить существующий порядок.

Сяо Цзинь на мгновение заколебался.

- В Бяньчжоу еще многое предстоит сделать, и авторитет моего господина здесь очень высок. Так что... мы действительно можем опробовать это здесь.

Чжан Фу не ответил, но подумал про себя: "Похоже, в этот раз я в самом деле ошибся в своих суждениях. Похоже, что мой господин тоже честолюбив. Более того, это улучшение... на самом деле это уже немало."

Карета наконец прибыла к реке Бянь, и Чэн Цяньэ выпрыгнула наружу. Би Юнь, рабыня, которую она ранее купила на обочине дороги, поспешила к ней.

Ее младшая сестра Сяо Цю последовала за ней.

Би Юнь была довольно надежной. Несмотря на посредственную внешность, она была дотошной и вдумчивой.

Но Сяо Цю была еще слишком мала. После того как она несколько дней хорошо ела и пила рядом с Чэн Цянье, к ней постепенно вернулся ее оптимистичный и жизнерадостный характер. Ее лицо, которое раньше было желтым от недоедания, теперь стало более светлым, гладким и круглым.

Чэн Цянье очень любила этих двух маленьких девочек. Она часто брала их с собой, когда выезжала по делам, чтобы они могли подышать свежим воздухом и не были чрезмерно стеснены новой обстановкой.

Она взяла Сяо Цю за руку и спросила:

- Сяо Цю, скажи мне, почему твои родители не обрабатывают поля в твоём родном городе, и вместо этого предпочли быть беженцами в Бяньчжоу?

Сяо Цю ответила:

- У нашей семьи нет полей. Все хорошие поля принадлежат дворянам. Только после того, как мы каждый год возделывали большую площадь общественных полей для господина, мы могли позаботиться о нашем собственном маленьком узеньком поле на склоне холма. Папе приходилось много работать на общественных полях, поэтому он не мог прокормить всю семью. Мой младший брат умер от голода.

Затем Би Юнь добавила:

- Отвечаю моему господину, предыдущий господин из нашего родного города часто ловил людей силой, чтобы послать их на войну. В деревне почти не было молодежи. Наш папа был единственным взрослым мужчиной в нашей семье. Он боялся, что его тоже поймают, так как он здоровый мужчина, а без него наша семья осталась бы умирать с голоду. Вот почему он сбежал с нами.

Би Юнь опустила голову.

- Но даже после побега сюда мы все равно были сметены хаосом войны. У наших родителей не осталось выбора. Они были вынуждены продать нас с сестрой, чтобы прокормить нашего брата.

- Если бы вашим родителям дали собственную землю и они должны были бы платить только 30% обычного налога в год, как вы думаете, они захотели бы переехать сюда?

- Конечно. Не только мои родители, вся моя деревня переедет. Это то, о чем все мечтают. Мой отец, несомненно, был бы вдвойне счастлив заботиться о каждом дюйме этой земли.

Чэн Цянье похлопала ее по руке:

- Скоро это станет возможным.

Чжан Фу и Сяо Цзинь переглянулись, видя одинаковое удовлетворение в глазах друг друга.

Новоизбранные чиновники Бяньчжоу уже давно ждали их на берегу реки.

Старший правительственный чиновник Бяньчжоу Ван Сыли поспешно вышел вперед вместе с новоизбранными министрами, чтобы поприветствовать их.

Все они поклонились господину, преклонив колени и распростершись на земле.

Ван Сыли был смуглым мужчиной средних лет и невысокого роста. Он казался очень простым и честным, когда улыбался.

На нем были пеньковые башмаки и закатанные штаны. Он без колебаний ступил в воду и зашагал по грязи. Он казался прилежным чиновником, любящим простой народ.

Однако Чэн Цянье было некомфортно рядом с ним, так как она отчетливо видела цвет его ауры, который заставлял ее чувствовать себя крайне неловко.

В последнее время ты не слишком усердно выполнял свои обязанности. В результате собралось столь вздорное собрание правительственных чиновников в Бяньчжоу. Что ты будешь делать теперь?

Чэн Цянье посмеялась вместе с ними, прежде чем спросить о текущей ситуации на реке Бянь.

Эта река была притоком Желтой реки с особо быстрым течением воды. По этой причине Сяо Цзинь придавал большое значение этой естественной преграде и часто приходил сюда, чтобы изучить ситуацию.

Ван Сыли согнул спину и почтительно сказал:

- Докладываю моему господину. Благодаря мудрости моего господина и мудрости министра Сяо нам были своевременно выделены рабочие для укрепления набережной реки. Теперь, когда осенние наводнения прекратились, мы можем быть уверены, что этой зимой в Бяньчжоу не будет наводнения.

Чэн Цянье выдавила из себя несколько символических слов похвалы, ничем не выказывая своего нетерпения.

Она обвела взглядом толпу людей, прежде чем указать на мужчину в конце и сказать:

- Судя по вашей одежде, вы министр работ, отвечающий за строительство. Подойдите и расскажите мне, есть ли еще какие-то проблемы с проектом охраны водных ресурсов?

Человек пал ниц и ответил:

- Докладываю моему господину, ваш скромный слуга - министр работ Цуй Ююй. Сейчас осенние паводки уже благополучно прекратились. Однако этой зимой похолодает гораздо раньше, и вода замерзнет гораздо быстрее. Ваш скромный слуга считает, что...

Ван Сыли кашлянул в сторону.

Цуй Ююй поднял голову, бросил взгляд на своего начальника и заколебался, но потом все-таки продолжил:

- ...считает, что весьма вероятно наводнение из-за ледяного затора. Этот слуга просит моего господина углубить русло реки и укрепить набережную, чтобы избежать наводнения. По данным расследования этого слуги, в низовьях Бянь есть много серьезно поврежденных плотин, срочно нуждающихся в укреплении.

Он вытащил из-за пазухи документ и протянул его ей обеими руками.

Чэн Цянье развернула документ и увидела, что он был густо исписан письменами и чертежами секционного профиля и топографической картой ирригационных работ.

Выражение лиц всех окружающих чиновников было крайне неприглядным.

Чэн Цянье посмотрела на Цуй Ююя, который стоял перед ней на коленях, и улыбнулась, подумав: "Такой прямолинейный чиновник, скорее всего, будет досаждать своему начальству, где бы он ни находился, но он, похоже, трудолюбив и обладает хорошим профессионализмом. Конечно, главная причина в том, что я с первого взгляда вижу, что у него красивый цвет ауры."

- Хорошо. Чэн Цянье отложила документ. - Подготовь подробный план всех необходимых работ на реке Бянь и передай его непосредственно мне... эм.

Она вспомнила о своем непонимании этих вопросов и сменила тон.

- Передай его непосредственно министру Сяо.

Их группа закончила осмотр набережной реки.

На обратном пути в город Чэн Цянье сказала Сяо Цзиню:

- Этот Ван Сыли ужасен. Придумай оправдание и найди другого человека на его место.

Сяо Цзинь был ошеломлен.

- Чиновник Ван был государственным чиновником в Великой Цзинь в течение многих лет. У него богатый опыт и хорошая репутация. Не знаю, почему мой господин так его критикует.

- Умм...- выдумала оправдание Чэн Цянье. - До меня дошли слухи о его плохом стиле работы. В любом случае, Чжан Фу, помоги мне тщательно расследовать и проверить, правда ли это.

Я не знаю, что именно в нем не так, но что-то определенно есть.

Чжан Фу, ты определенно сможешь узнать, что именно.

Чэн Цянье выжидающе посмотрела на Чжан Фу.

Чжан Фу не оставалось ничего другого, как принять приказ к исполнению.

Когда Мо Цяошэн вернулся с тренировочного поля, привратник остановил его и указал на человека, ожидавшего у двери.

- Этот человек искал тебя и ждет уже очень давно.

Мо Цяошэн взглянул на мужчину и увидел, что это был А'Фэн. Он был одет в тонкую одежду, лицо было бледным. Он стоял на холодном ветру совершенно неподвижно.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1398670>